

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-58523>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО МАХМУТ КАЯ против ТУРЦИИ

(Заявка № 22535/93)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 марта 2000 г.

В деле Махмут Кая против Турции,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Миссис Э. ПАЛМ, президент,

Мистер Дж. КАСАДЕВАЛЬ,

Мистер Л. ФЕРРАРИ БРАВО,

Мистер Б. ЗУПАНЧИЧ,

Миссис В. ТОМАССЕН,

Мистер Р. МАРУСТЕ, судьи,

Мистер Ф. ГЁЛЬДЖЮКЛЮ, судья *ad hoc*, и г-н М. О'Бойл,

Регистратор Секции,

совещавшись при закрытых дверях 18 января и 7 марта 2000 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в последний упомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было передано в Суд Европейской комиссией по правам человека («Комиссия») 8 марта 1999 г., в течение трехмесячного срока, установленного бывшими статьями 32 § 1 и 47 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»). Оно было основано на жалобе (№ 22535/93) против Турецкой Республики, поданной в Комиссию в соответствии с прежней статьей 25 гражданином Турции г-ном Махмутом Кая 20 августа 1993 года.

Жалоба касалась утверждений заявителя о том, что его брат, д-р Хасан Кая, был похищен, подвергнут пыткам и убит представителями государства или при их попустительстве, и что не было проведено эффективного расследования или средств правовой защиты по его жалобам. Заявитель ссылаясь на статьи 2, 3, 13 и 14 Конвенции.

Комиссия объявила жалобу приемлемой 9 января 1995 г. В своем отчете от 23 октября 1998 г. (бывшая статья 31 Конвенции) она выразила мнение, что имело место нарушение статьи 2 (единогласно) и статьи 3 (двадцать шесть голосов против двух) и что не возникло отдельного вопроса по статье 14 (единогласно)¹.

2. После вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции 1 ноября 1998 г. и в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Протокола в сочетании с пунктом 1 правила 100 и пунктом 6 статьи 24 Регламента Суда коллегия 31 марта 1999 г. Большая Палата постановила, что дело будет рассматриваться Палатой, созданной в составе одной из Коллегий Суда.

1. Примечание реестра. Отчет можно получить в реестре.

3. В соответствии с Правилom 52 § 1 Председатель Суда г-н Л. Вильдхабер передал дело в Первую секцию. В состав Палаты этой Секции входили по должности г-н Р. Тюрмен, судья, избранный от Турции (статья 27 § 2 Конвенции и Правило 26 § 1 (а)), и г-жа Э. Пальм, председатель Секции (Правило 26 § 1 (а)). Другими членами, назначенными последней для укомплектования Палаты, были г-н Дж. Касадеваль, г-н Л. Феррари Браво, г-н Б. Зупанчич, г-жа В. Томассен и г-н Р. Марусте (Правило 26 § 1 (b)).

4. Впоследствии г-н Тюрмен отказался от участия в заседании Палаты (Правило 28). Соответственно, правительство Турции («Правительство») назначило г-на Ф. Гельджюкю судьей ad hoc (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

5. 14 сентября 1999 г. Палата постановила провести слушание.

6. В соответствии с правилом 59 § 3 Председатель Палаты предложил сторонам представить меморандумы. Секретарь получил меморандумы Правительства и заявителя 25 августа и 3 сентября 1999 г. соответственно.

7. Публичные слушания состоялись во Дворце прав человека в Страсбурге 18 января 2000 г.

Перед судом предстали:

(а) для правительства г-н	Ш.АЛПАСЛАН,	<i>Соагент</i> ,РС	Ю.К
(б) для заявителя РС Ф.ХЭМПСОН,РС	Р.Ялчиндаг, г-жа	С.Айдын,	<i>Сове</i>

Суд заслушал обращения г-жи Хэмпсон и г-на Алпаслана.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. События, предшествовавшие исчезновению Хасана Кая и Метина Джана

8. Доктор Хасан Кая, брат заявителя, занимался медициной на юго-востоке Турции. С ноября 1990 г. по май 1992 г. работал в Ширнаке. Он оказывал помощь демонстрантам, пострадавшим в столкновениях с силами безопасности во время празднования Невроза (курдского

Нового года). После этого его перевели из Ширнака в Элязыг. Он сказал Фатьме Джан, жене своего друга Метина Джана, что в Ширнаке ему угрожали и подвергали сильному давлению.

9. В Элязыге Хасан Кая работал в медицинском центре. Он часто встречался со своим другом Метином Джаном, который был юристом и президентом Ассоциации прав человека «Элязыг» (HRA). Метин Джан представлял интересы лиц, подозреваемых в членстве в РПК (Рабочая партия Курдистана). Он сказал своей жене Фатьме Джан, что ему поступали угрозы и что должностное лицо предупредило его о том, что против него планируются действия. По словам Шерафеттина Озджана, работавшего в HRA, Метин Джан также подвергался угрозам из-за предпринятых им попыток улучшить условия в тюрьме Элязыг. Полиция провела обыск в ЗПЧ «Элязыг», как и в других отделениях ЗПЧ на юго-востоке.

10. В декабре 1992 года Бира Зордаг, проживавший в Элязыге до октября 1992 года, был задержан сотрудниками полиции в Адане и переведен в Элязыг, где его допросили, чтобы выяснить, что он знал о РПК. Его спросили, лечили ли два врача в Элязыге, одним из которых был Хасан Кая, раненых членов РПК. Была высказана угроза, что Хасан Кая будет наказан. Его также спрашивали об адвокатах, в частности о Метине Джане. Выйдя на свободу, Бира Зордаг посетил ЗПЧ Элазиг и рассказал Шерафеттину Озджану и Метину Джану о том, что произошло.

11. На Рождество 1992 года Хасан Кая сказал заявителю, что чувствует, что его жизни угрожает опасность. Он считал, что полиция составляет на него отчеты и держит за ним наблюдение. Примерно в то же время Метин Джан сказал заявителю, что в его квартире был произведен обыск, пока он отсутствовал, и что он думал, что за ним ведется слежка.

12. Примерно 20 февраля 1993 года двое мужчин пришли в многоквартирный дом, где жил Метин Джан. Они позвонили в дверь Сулеймана Турсума и Ахмета Ойгена, спрашивая Метина Джана. Когда поздно ночью Метин и Фатьма Джан вернулись домой, им позвонили. Звонившие сказали, что были в квартире ранее и хотели немедленно прийти и увидеть Метина Джана. Метин Джан сказал им прийти к нему в офис на следующий день.

13. 21 февраля 1993 года, после телефонного звонка в свой офис, Метин Джан встретил двух мужчин в кофейне. Также присутствовал Шерафеттин Озджан. Мужчины сказали, что за городом спрятался раненый член РПК. Метин Джан отвел мужчин к себе в квартиру и позвонил по телефону Хасану Кайе. Хасан Кая прибыл в квартиру. Было решено, что двое мужчин отвезут раненого в Языконак, деревню за пределами Элязыга, и позвонят, когда будут готовы. Двое мужчин ушли. Около 19:00 раздался телефонный звонок. Метин Джан ушел с

Хасаном Кайей, который нес свою медицинскую сумку. Метин Джан сказал жене, что они ненадолго. Они уехали на машине брата Хасана Кая.

14. Метин Джан и Хасан Кая не вернулись в ту ночь. 22 февраля 1993 года около полудня или часа дня Фатьме Джан позвонили по телефону. Говорящий звучал как один из мужчин, пришедших в квартиру. Он сказал, что Метин и его друг были убиты. Фатьма Джан и Шерафеттин Озкан отправились в Управление безопасности, чтобы сообщить, что Метин Джан и Хасан Кая пропали без вести. Ни о встрече Метина Джана с двумя мужчинами, ни о подробностях событий, предшествовавших исчезновению, полиции не сообщили. Фатьма Джан также не упомянула эти подробности, когда в тот день давала показания прокурору.

В. Расследование исчезновения

15. Уведомлением от 22 февраля 1993 года губернатор Элязыг проинформировал всех других губернаторов в районе чрезвычайного положения об исчезновении Метина Джана и Хасана Кая, попросив найти их и их машину.

16. Около 18:00 22 февраля 1993 года Хакки Оздемир заметил машину, подозрительно припаркованную напротив его офиса в Языконаке, и сообщил об этом в полицию. Это была машина брата Хасана Кая. Полицейские осмотрели машину, сняли отпечатки пальцев и сфотографировали ее.

Вечером того же дня сотрудники милиции взяли показания у соседей по многоквартирному дому Метина Джана.

17. Дальнейшие странные звонки были сделаны в квартиру Метин Джан. 23 февраля 1993 года на звонок ответил племянник Метина Джана. Один человек утверждал, что Метин Джан и Хасан Кая все еще живы и что они отпустят первого. Он сказал, что Метин не поедет в Европу и продолжит борьбу.

18. 23 февраля 1993 г. около 22:00 возле здания SHP (Народной социал-демократической партии) в Элязыге была обнаружена сумка. В нем лежали две пары старых ботинок. 24 февраля 1993 года Текин Джан признал одну пару обуви принадлежащей его брату Метину Джану. Хусейн Кая заявил, что другая пара не принадлежала его брату Хасану Кая.

В тот же день государственный обвинитель получил распоряжение мирового суда Элязыг о прослушивании телефона в квартире Метина Джана с целью выявления лиц, звонивших с угрозами.

В тот день Ахмет Кая подал петицию губернатору Элязыга с просьбой принять меры для поиска его сына Хасана Кая.

19. 22-23 февраля 1993 года Фатьма Джан и Шерафеттин Озкан отправились в Анкару, где обратились к министру внутренних дел с просьбой найти Метина Джана. Фатьма Джан вернулась в Элязыг 27 февраля 1993 года.

20. Около 11 ч. 45 м. 27 февраля 1993 г. поступило сообщение о том, что под Динарским мостом, примерно в 12 км от Тунджели, были обнаружены два тела. Тела были идентифицированы как тела Хасана Кая и Метина Джана. На месте были обнаружены два патрона. На телах не было обуви, и крови на земле было немного. Заявительница и другие члены семьи прибыли на место и увидели тела.

С. Расследование смертей

21. Вскрытие было произведено около 16.25 27 февраля 1993 года в морге государственной больницы Тунджели. В отчете о вскрытии отмечается, что оба мужчины были ранены в голову и у них были связаны руки. На теле Хасана Кая не было обнаружено следов насилия или ударов. Что касается Метина Джана, то было отмечено, что у него было кровотечение из носа, была рана на губе и отсутствовали некоторые зубы, были кровоподтеки на шее, на коленях, на туловище и животе. На стопах наблюдается мацерация. Отмечалось, что не было следов насилия или ударов. Врачи, проводившие осмотр, приложили заключение о том, что синяк на правой брови мог образоваться в результате удара. Было подсчитано, что смерть наступила от четырнадцати до шестнадцати часов назад.

22. Второе вскрытие было произведено 28 февраля 1993 года около 1:05 ночи.

Заявитель опознал тело своего брата Хасана Кая. В отчете описаны входные и выходные отверстия пули в голове. В нем говорилось, что правое ухо и прилегающая область были отмечены экхимозами, которые можно было объяснить давлением на тело. Вокруг оснований ногтей на левой руке были экхимозы; круглые следы вокруг обеих запястий, которые могли быть вызваны тем, что руки были связаны проволокой; экхимоз 1 на 0,5 см на правом колене; светло-желтый экхимоз размером 2 на 1 см во внутренней нижнелобной области правого коленного сустава; экхимоз шириной 0,7 см на левой лодыжке; Эпидермальные царапины шириной 0,5 см на левой голени; цианоз в основаниях пальцев обеих стоп и микоз обеих стоп, особенно на подошвах и левой стороне стопы, вероятно, вызванный длительным пребыванием в воде и снегу. На торсе тела не было никаких ударов, ранений, ожогов или огнестрельных ранений, за исключением указанных выше. Причиной смерти явилось повреждение головного мозга и кровоизлияние в ткани головного мозга вследствие пулевого ранения. В классической аутопсии не было необходимости.

Хусейн Джан опознал тело своего племянника Метина Джана. В отчете описаны многочисленные следы и травмы на теле. К ним относятся синяки и царапины на лице и голове, разрыв губы, кровоподтеки на шее, повреждение костей челюсти и отсутствие зубов, следы на запястьях, свидетельствующие о том, что они были связаны, синяки на коленях и цианоз на обеих ступнях и пальцы ног. Считалось, что синяки и царапины на лбу, носу и под правым глазом были вызваны тупыми предметами (например, камнем или палкой), а повреждения на шее - веревкой, веревкой или тросом. Это могло произойти непосредственно перед смертью и в результате кратковременного применения силы. Эти раны не привели бы к смерти. Смерть наступила в результате повреждения головного мозга и кровоизлияния в мозг.

По оценкам, смерть наступила в течение предыдущих двадцати четырех часов.

23. 1 марта 1993 года начальник центральной жандармерии провинции Тунджели направил прокурору Тунджели отчет о происшествии от 27 февраля 1993 года и схему расположения тел.

2 марта 1993 года прокурор Тунджели направил два найденных на месте происшествия патрона на баллистическую экспертизу.

8 марта 1993 г. прокурор Элазыг получил от Фатьмы Джан дополнительные показания об исчезновении ее мужа. Она упомянула, что ее муж сказал ей, что, по его мнению, полиция преследует его и что их квартиру обыскали, когда их не было дома. Она сказала, что ее мужа пригласили в Германию. Она много раз просила его уйти с поста президента НРА, и он ответил, что подаст.

24. 11 марта 1993 г. прокурор Элазыга вынес решение о неподсудности дела, передав дело в Тунджели, где были обнаружены тела.

25. 18 марта 1993 г. Ахмет Кая направил в прокуратуру ходатайство о том, что ему известно о событиях. В нем говорилось, что его сына видели задержанным в Языконаке полицейскими в штатском с рациями. Автомобиль, в котором они ехали, остановился у заправочной станции, где сотрудники полиции сообщили, что везут адвоката и врача на допрос. Кроме того, во время разговора в «Хозате» с участием судьи и адвоката по имени Исмаил сотрудник полиции сказал, что Джана и Кая доставили в управление безопасности Тунджели.

26. В ходатайстве от 19 марта 1993 года прокурору Пертека Ахмет Кая рассказал об инциденте, который, как он слышал, произошел в пивной Пертека 15 марта 1993 года. Юсуф Гейик по прозвищу Бозо заявил: «...Мы убили Хасана Кая и адвоката Метина Джана». Когда люди в пивной напали на него, он вытащил пистолет. Он вызвал помощь по рации, и жандармы пришли, чтобы забрать его.

27. 31 марта 1993 года прокурор Тунджели вынес решение о неподсудности убийства Хасана Кая и Метина Джана неизвестными преступниками. Поскольку он считал, что преступление подпадает под действие законодательства о чрезвычайном положении, он передал дело прокурору Суда национальной безопасности Кайсери.

28. 6 апреля 1993 года по запросу прокурора Пертека о вызове Юсуфа Гейика начальник полиции Пертека сообщил прокурору, что такого человека в их районе нет.

29. 12 апреля 1993 г. прокурор Хозата взял заявление у адвоката Исмаила Келеша, который отрицал, что слышал, как какой-либо полицейский давал информацию об убийствах Кайи и Джана.

30. 13 апреля 1993 года Ахмет Кая подал еще одно ходатайство прокурору Тунджели. Он заявил, что полицейские видели, как Джана и Кайю забрали в Языконаке, и что машина остановилась на заправочной станции, где заправщик узнал Джана и заговорил с ним, который сказал, что их куда-то увозят полицейские. В петиции указывалось, что двое мужчин проехали 138 км через восемь официальных контрольно-пропускных пунктов, и обстоятельства указывали на причастность государственных органов. В нем говорилось, что жалоба подана на губернатора, начальника полиции и министра внутренних дел.

31. В отчете полиции Хозата от 14 апреля 1993 года прокуратуре Хозата сообщалось, что заявление Ахмета Кая было расследовано. Расследование показало, что ни один из сотрудников полиции «Хозата» не делал заявлений о том, что Джан и Кая содержались под стражей в Тунджелинском управлении безопасности.

32. 29 апреля 1993 г. прокурор Пертека поручил начальнику полиции Пертека вызвать управляющих пивной и запросил информацию у управления жандармерии Пертека относительно утверждения о том, что унтер-офицер (унтер-офицер) вытащил Юсуфа Гейика из пивной. дом.

33. 4 мая 1993 г. начальник полиции Пертека сообщил прокурору, что, несмотря на сообщения о том, что Юсуф Гейик был замечен в этом районе и находился в штаб-квартире районной жандармерии, его местонахождение неизвестно.

В заявлении прокурора от 4 мая 1993 года Хусейн Кайкач, владелец пивной «Пертек», заявил, что 15 марта человек, которого он знал как Бозо, заявил, что он и другие убили Джана и Кайю. Он говорил по радио, и за ним приехал унтер-офицер. Он не видел, чтобы другие люди в пивной нападали на Бозо или Бозо доставал пистолет. В заявлении от 4 мая 1993 года Али Курт, официант пивной, согласился с заявлением Хусейна Кайкача.

Письмом от 5 мая 1993 года начальник жандармерии Пертекского района уведомил прокурора о том, что ему ничего не известно об

инциденте в пивной и что никакой помощи от пивной не запрашивалось. Ни один сержант не участвовал.

34. 22 июля 1993 года прокурор суда государственной безопасности Кайсери вынес решение об отсутствии юрисдикции и передал дело прокурору суда национальной безопасности Эрзинджана.

35. 3 сентября 1993 г. Мехмет Гюльмез, председатель Тунджели НРА, и Али Демир, адвокат, направили прокурору Элязыг копию статьи в номере газеты «Айдынлык» от 26 августа, в которой говорилось, что офицер специальных операций опознал преступника. убийцами, в частности, Хасана Кая и Метина Джана, были Ахмет Демир, известный как «Сакаллы» («Борода»), и Мехмет Языджиогуллары, которые были контрпартизанами, оплачиваемыми государством и ответственными за большинство убийств в область.

Когда его вызвали для дачи дальнейших объяснений, Али Демир в заявлении прокурору от 12 октября 1993 года сказал, что он лично не знал «Ахмета Демира», но в период с 1988 по 1992 год, когда он был председателем СХП в Тунджели, он получил жалобы на то, что «Борода» совершал теракты и сотрудничал с силовиками.

36. 14 октября 1993 года прокурор Тунджели, среди прочего, дал указание полиции найти и вызвать Мехмета Языджиогуллары. 18 октября 1993 г. полиция ответила, что не может найти его.

37. По указанию прокурора Эрзинджанского суда национальной безопасности от 8 ноября 1993 года государственный обвинитель Пертека 17 ноября 1993 года получил от Али Курта еще одно заявление, в котором подтверждалось, что он слышал, как человек, называющий себя Бозо, утверждал, что убил Джана и Кайю. Бозо говорил по радио, спрашивая командира полка, и трое мужчин увели его. Он объяснил, что Хусейн Кайкач переехал в Тунджели.

6 апреля 1994 г. прокурор Элязыг взял показания Хусейна Кайкача, которые подтвердили его более ранние показания. В нем говорилось, что Бозо пытался связаться с командиром полка по рации, а когда не смог дозвониться, то позвонил в штаб жандармерии Пертекского района с просьбой приехать и забрать его. Он сказал, что двое сержантов, Мехмет и Али, прибыли вместе с другим сержантом в штатском, имени которого он не знал.

38. 11 ноября 1993 года прокурор Тунджели дал еще одно указание полиции Тунджели доставить Языджиогуллары и Ахмета Демира в его кабинет. 6 декабря 1993 г. полиция сообщила, что они не нашли их адресов и что они неизвестны в пределах их юрисдикции.

39. 31 января 1994 г. редактор газеты «Айдынлык» Хале Сойсу подал прошение прокурору Стамбула, которое было направлено прокурору Тунджели. Это идентифицировало Махмута Йылдырыма как одного из виновных в убийстве Хасана Кая и Метина Джана, а также в других убийствах. Он был основан на информации,

полученной от майора Джема Эрсевера, которая легла в основу серии статей в газете с 19 по 30 января 1994 года.

40. 2 февраля 1994 года прокурор Эрзинджанского суда национальной безопасности проинформировал прокурора Пертека о расхождениях в информации, предоставленной полицией Пертека и жандармерией Пертека, и что, поскольку жандармы могут быть замешаны, прокурору следует провести расследование расхождений сам.

41. В тот же день прокурор Эрзинджанского суда национальной безопасности потребовал получить запись и расшифровку телепередачи, в ходе которой корреспондент «Айдынлыка» говорил о майоре Джеме Эрсевере.

42. В петиции от 14 февраля 1994 года к прокурору Элязыг Ахмет Кая сослался на «Айдынлык», телевизионную программу и книгу Сонера Ялчина «Признания майора Джема Эрсевера» как на раскрытие того, что Махмут Йылдырым был планировщиком и исполнителем убийств Джана и Кая. Он заявил, что Йылдырым был государственным служащим в течение тридцати лет и был родом из Элязыга. В своем заявлении прокурору в тот день он сказал, что не знает Йылдырыма лично, но в районе о нем говорили как о причастном к таким инцидентам.

43. 14 февраля 1994 г. прокурор Элязыг обратился в полицию Элязыг с просьбой провести расследование утверждений, сделанных в отношении Махмута Йылдырыма.

44. Письмом от 17 февраля 1994 года прокурор Пертека сообщил прокурору Эрзинджана, что Юсуф Гейик, как известно, был членом марксистско-ленинской организации и был идентифицирован как причастный к вооруженному нападению на фургон и ограблению. Ордер на его арест был выдан 28 марта 1990 года, однако 4 ноября 1991 года суд государственной безопасности Эрзинджана отозвал его.

45. В петиции от 21 февраля 1994 года на имя прокурора Элязыг Аник Джан, отец Метина Джана, подал жалобу на Махмута Йылдырыма, который, по сообщениям прессы и книг, убил своего сына. Он заявил, что домашний адрес Йылдырыма — Панкарлы Сокак, 13, и что он работал в «Элязыг Ферракром».

Полиция сообщила 25 февраля 1994 г., что Махмут Йылдырым оставил свой адрес пятнадцать-двадцать дней назад и что его нынешнее местонахождение неизвестно. В дополнительном протоколе от 11 апреля 1994 г. полиция заявила, что его до сих пор не нашли по адресу. Об этом сообщил прокурор.

46. 11 мая 1994 года прокурор Эрзинджанского суда национальной безопасности получил кассету и расшифровку телевизионной программы, в которой рассказывалось о интервью Сонера Ялчина с майором Джемом Эрсевером и содержалось утверждение этого

журналиста о том, что Ахмет Демир, известный как «Ешил», который был хорошо известен полиции и жандармы убили Метина Джана и Хасана Кая.

47. 25 мая 1994 года прокурор Эрзинджанского суда национальной безопасности вынес решение об отсутствии юрисдикции, передав дело в Суд национальной безопасности Малатьи после реорганизации юрисдикции в отношении Элязыга и Тунджели.

48. 13 марта 1995 г. прокурор Суда национальной безопасности Малатьи направил прокурорам Бингеля, Диярбакыра, Элазыга и Тунджели инструкции относительно местонахождения и ареста Махмута Йылдырыма, местонахождения Орхана Озтюрка, Идриса Ахмета и Месута Мехметоглу, имена которых упоминались в газетных статьях, как причастный к «Ешил» в контрпартизанских убийствах, в том числе в убийствах Джана и Кая, а также в местонахождении Мехмета Языджиогуллары и Юсуфа Гейика.

49. 17 марта 1995 года директор Диярбакырской тюрьмы типа «Е» предоставил информацию об Орхане Озтюрке, Идрисе Ахмете и Месуте Мехметоглу, которые были членами РПК и стали исповедниками,¹ и содержались в тюрьме в течение различных сроков. Орхан Озтюрк был освобожден 18 февраля 1993 г., а Идрис Ахмет — 16 декабря 1992 г. Месут Мехметоглу был освобожден 8 января 1993 г., но повторно заключен в тюрьму 26 сентября 1994 г. по обвинению в убийстве, связанном с инцидентом, в котором Мехмет Шериф Авшар якобы был взят из своего магазина группой мужчин, намеревавшихся взять его под стражу, а позже найден застреленным.

50. 28 марта 1993 года у Мехмета Языджиогуллары было взято заявление, в котором он отрицал свою причастность к убийствам Метина Джана и Хасана Кая и что он не знал Махмута Йылдырыма, Орхана Озтюрка, Идриса Ахмета или Месута Мехметоглу.

51. 6 апреля 1995 года Месут Мехметоглу в тюрьме сделал заявление прокурору. Он жаловался, что пресса, поддерживающая РПК, преследует его и публикует предвзятые статьи против него. Примерно 21 февраля 1993 года он был в Анталии и, узнав, что его дедушка умер, уехал в Хазро на два месяца.

52. 3 апреля 1995 года жандармы сообщили, что Юсуфа Гейика нет в его родном селе Гейиксу. Он уехал восемь-десять лет назад.

53. В отчете от 7 апреля 1995 года полиция сообщила прокурору Элазыг в ответ на запрос о задержании Махмута Йылдырыма, что адрес, указанный для него, № 13 Панкарлы Сокак, не существует, а служебный адрес не находится в их юрисдикции. В отчете от 28 апреля 1995 года жандармы сообщили, что они проверили его адрес в

1. Лица, которые сотрудничают с властями после признания в причастности к РПК.

пределах своей юрисдикции, но не смогли установить его местонахождение.

II. МАТЕРИАЛ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНАМ КОНВЕНЦИИ

A. Документы внутреннего расследования

54. Содержание следственного дела было передано в Комиссию.

B. Отчет Сусурлука

55. Заявитель предоставил Комиссии копию так называемого «отчета Сусурлука».¹, подготовленный по просьбе премьер-министра г-ном Кутлу Савашем, заместителем председателя Совета инспекторов в канцелярии премьер-министра. Получив отчет в январе 1998 года, премьер-министр сделал его доступным для общественности, хотя одиннадцать страниц и некоторые приложения были скрыты.

56. Во введении говорится, что отчет не был основан на судебном расследовании и не представлял собой официальный отчет о расследовании. Он предназначался для информационных целей и предназначался не более чем для описания некоторых событий, которые произошли в основном на юго-востоке Турции и которые, как правило, подтверждают существование незаконных сделок между политическими деятелями, государственными учреждениями и тайными группами.

57. В отчете анализируется ряд событий, таких как убийства, совершенные по приказу, убийства известных деятелей или сторонников курдов и преднамеренные действия группы «осведомителей», предположительно служащих государству, и делается вывод о наличии связи между борьбой за искоренение терроризма в регионе и образовавшимися в результате этого подпольными отношениями, в частности, в сфере наркобизнеса. В отчете упоминается некий Махмут Йылдырым, также известный как Ахмет Демир или «Ешил», с подробным описанием его причастности к незаконным действиям на юго-востоке и его связям с МІТ (турецкой разведывательной службой):

1. Сусурлук стал местом дорожно-транспортного происшествия в ноябре 1996 года с участием автомобиля, в котором находились член парламента, бывший заместитель директора службы безопасности Стамбула, известный ультраправый экстремист, разыскиваемый Интерполом наркоторговец и его девушка. путешествовал. Последние трое были убиты. Тот факт, что все они ехали в одной машине, настолько потряс общественное мнение, что пришлось начать более шестнадцати судебных расследований разных уровней и парламентское расследование.

«...В то время как характер Ешила и тот факт, что он вместе с группой исповедников, которых он собрал вокруг себя, является виновником таких правонарушений, как вымогательство, захват силой, нападение на дома, изнасилование, грабеж, убийство, пытки, похищение людей и т. д., труднее объяснить сотрудничество органов государственной власти с этим лицом. Вполне возможно, что уважаемая организация, такая как МІТ, может использовать скромного человека ... это неприемлемая практика, когда МІТ должен был использовать Йешила несколько раз ... Ешил, который осуществлял деятельность в Анталии под именем Метин Гюнеш, в Анкаре под именем Метин Атмаджа и использовал имя Ахмет Демир, является лицом, деятельность и присутствие которого были известны как полиции, так и МІТ ... В результате молчания государства поле остается открытым для банд ... [п.

... Ешил также был связан с ЈІТЕМ, организацией в составе жандармерии, которая использовала большое количество защитников и исповедников [стр. 27].

В своем признании в Диярбакырском отделе по расследованию преступлений ... г-н Г. ... заявил, что Ахмет Демир [с. 35] время от времени говорил, что он спланировал и организовал убийство Бехчета Кантюрка^[1] и других партизан из мафии и РПК, убитых таким же образом... Убийство... Мусы Антера^[2] также были спланированы и осуществлены А. Демиром [с. 37].

...

Все соответствующие государственные органы были в курсе этих действий и операций. ... Когда рассматриваются характеристики лиц, убитых в ходе рассматриваемых операций, разница между теми курдскими сторонниками, которые были убиты в регионе, в котором было объявлено чрезвычайное положение, и теми, кто не был, заключается в финансовом положении последний представлен в экономических терминах. Эти факторы также повлияли на убийство Саваша Булдана, контрабандиста и активиста РПК. Они в равной степени относились к Медет Серхат Йос, Метин Джан и Ведат Айдын. Единственное несогласие с тем, что было сделано, касается формы процедуры и ее результатов. Установлено, что сожаление по поводу убийства Мусы Антера было даже у тех, кто одобрял все происшедшее. Говорят, что Муса Антер не участвовал ни в каких вооруженных действиях, что его больше занимала философия дела и что эффект, произведенный его убийством, превышал его собственное реальное влияние, и что решение убить его было ошибкой. (Информацию об этих людях можно найти в Приложении 9^[3]). Другие журналисты также были убиты [страница 74]^[4]».

1. Печально известный торговец наркотиками, которого подозревают в поддержке РПК и один из основных источников финансирования Озгюра Гюндема.
2. Г-н Антер, прокурдский политический деятель, был одним из основателей Народной рабочей партии (НЕР), директором Курдского института в Стамбуле, писателем и ведущим автором, среди прочего, еженедельного обзора *Yeni Ülke*. и ежедневная газета *Özgür Gündem*. Он был убит в Диярбакыре 30 сентября 1992 года. Ответственность за убийство взяла на себя неизвестная подпольная группа под названием «Боз-Ок».
3. В отчете отсутствует приложение.
4. Страница, следующая за этим последним предложением, также отсутствует в отчете.

58. Отчет завершается многочисленными рекомендациями, такими как улучшение координации и связи между различными подразделениями безопасности, полиции и разведки; выявление и увольнение сотрудников сил безопасности, причастных к незаконной деятельности; ограничение использования исповедников; сокращение числа деревенских охранников; прекращение использования Бюро специальных операций за пределами юго-восточного региона и включение его в состав полиции за пределами этого района; открытие расследований различных инцидентов; принятие мер по пресечению бандитизма и контрабанды наркотиков; и рекомендуя направить результаты расследования Сусурлука Великим Национальным Собранием в соответствующие органы для проведения соответствующих разбирательств.

С. Отчет Парламентской комиссии по расследованию за 1993 г. (10/90 № А.01.1.ГЕС)

59. Заявитель представил этот отчет 1993 года о внесудебных убийствах или убийствах с участием «неизвестных преступников», составленный Парламентской комиссией по расследованию Великого национального собрания Турции. В отчете говорится о 908 нераскрытых убийствах, в девяти из которых причастны журналисты. Он прокомментировал недоверие общественности к властям в юго-восточном регионе и сослался на информацию о том, что у «Хизбаллы» есть лагерь в районе Батмана, где они проходят политическую и военную подготовку и получают помощь от сил безопасности. Он пришел к выводу, что в регионе отсутствует ответственность и что к убийствам могут быть причастны некоторые группы, играющие официальную роль.

Д. Пресса и сообщения СМИ

60. Заявитель предоставил Комиссии экземпляр книги Сонера Ялчина «Признания майора Джема Эрсевера» (резюме в отчете Комиссии, Приложение III), а также статьи из «Айдынлык» и других газет о контрпартизанах (см. пункты 154–63 Постановления Комиссии). отчет).

Е. Доказательства, полученные делегатами Комиссии

61. Показания одиннадцати свидетелей были заслушаны делегатами Комиссии на двух слушаниях, проведенных в Страсбурге и Анкаре. Среди них были заявитель, Фатьма Джан, жена Метина Джана, Шерафеттин Озкан, Бира Зордаг, Хусейн Сонер Ялчин, журналист,

Сулейман Тутал, прокурор из Элязыга, Хаяти Эраслан, прокурор из Тунджели, судья майор Ахмет Булут, прокурор суда национальной безопасности Малатьи, Мустафа Озкан, начальник полиции Пертека, Бюлент Экрен, командир районной жандармерии Пертека, и Месут Мехметоглу, бывший член РПК, ставший исповедником.

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

62. Принципы и процедуры, касающиеся ответственности за действия, противоречащие закону, можно резюмировать следующим образом.

А. Уголовное преследование

63. Согласно Уголовному кодексу все формы убийства (статьи 448–455) и покушения на убийство (статьи 61 и 62) являются уголовными преступлениями. Обязанности властей в отношении проведения предварительного расследования действий или бездействия, могущих квалифицировать такие преступления, которые были доведены до их сведения, регулируются статьями 151–153 Уголовно-процессуального кодекса. О правонарушениях можно сообщать властям или силам безопасности, а также в прокуратуру. Жалоба может быть подана в письменной или устной форме. Если оно сделано устно, орган должен сделать запись об этом (статья 151).

Если есть основания предполагать, что смерть не наступила по естественным причинам, сотрудники сил безопасности, проинформированные об этом факте, обязаны сообщить об этом прокурору или судье по уголовным делам (статья 152). В соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса любое должностное лицо, не сообщившее в полицию или прокуратуру о правонарушении, о котором ему стало известно при исполнении служебных обязанностей, подлежит тюремному заключению.

Прокурор, уведомленный любым способом о ситуации, вызывающей подозрение в совершении правонарушения, обязан исследовать факты для принятия решения о возбуждении уголовного дела (статья 153 УК РФ). Уголовный процесс).

64. В случае предполагаемых террористических преступлений прокурор лишен юрисдикции в пользу отдельной системы прокуроров и судов национальной безопасности, созданных по всей Турции.

65. Если подозреваемый преступник является государственным служащим и если преступление было совершено при исполнении им служебных обязанностей, предварительное следствие по делу регулируется Законом 1914 г. о привлечении к ответственности

государственных служащих, который ограничивает юрисдикцию прокурора *ratione personae* в отношении той стадии разбирательства. В таких случаях соответствующий местный административный совет (районный или областной, в зависимости от статуса подозреваемого) должен провести предварительное расследование и, следовательно, принять решение о возбуждении уголовного дела. После принятия решения о возбуждении уголовного дела дело расследует прокурор.

Апелляция в Высший административный суд подается против решения совета. Если принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, дело автоматически передается в этот суд.

66. В силу пункта (i) статьи 4 Декрета №. 285 от 10 июля 1987 г. о полномочиях губернатора района чрезвычайного положения Закон 1914 г. (см. пункт 65 выше) распространяется также на сотрудников сил безопасности, подчиняющихся губернатору.

67. Если подозреваемый является военнослужащим, применимое право определяется характером правонарушения. Таким образом, если речь идет о «воинском правонарушении» по Военно-уголовному кодексу (Закон № 1632), уголовное преследование в принципе ведется в соответствии с Законом № 1632. № 353 об учреждении военных судов и их регламенте. Если военнослужащий обвиняется в совершении общеуголовного преступления, обычно применяются положения Уголовно-процессуального кодекса (см. статью 145 § 1 Конституции и статьи 9–14 Закона № 353).

Военно-уголовный кодекс квалифицирует военнослужащему как военному правонарушению создание угрозы жизни человека путем неповиновения приказу (статья 89). В таких случаях заявители из числа гражданских лиц могут подавать жалобы в органы, указанные в Уголовно-процессуальном кодексе (см. пункт 63 выше), или вышестоящему начальнику правонарушителя.

В. Гражданская и административная ответственность за уголовные правонарушения

68. В соответствии со статьей 13 Закона №. 2577 об административном производстве, любое лицо, которому причинен ущерб в результате действия властей, может в течение одного года после совершения предполагаемого действия потребовать от них компенсации. В случае полного или частичного отклонения иска или отсутствия ответа в течение шестидесяти дней потерпевший может возбудить административное производство.

69. Статья 125 §§ 1 и 7 Конституции предусматривает:

«Все акты или решения властей подлежат судебному пересмотру...

...

Власти обязаны возместить весь ущерб, причиненный их действиями или мерами».

Это положение устанавливает строгую ответственность государства, которая наступает, если будет доказано, что в обстоятельствах конкретного дела государство не выполнило своего обязательства по поддержанию общественного порядка, обеспечению общественной безопасности или защите жизни или имущества людей, если в этом нет необходимости. показать деликтное деяние, приписываемое властям. Таким образом, в соответствии с этими правилами власти могут быть привлечены к ответственности за компенсацию любому лицу, понесшему ущерб в результате действий, совершенных неустановленными лицами.

70. Статья 8 Указа №. Постановление № 430 от 16 декабря 1990 г., последнее предложение которого основано на упомянутом выше положении (см. пункт 69), предусматривает:

«Никакая уголовная, финансовая или юридическая ответственность не может быть привлечена к ... губернатору района чрезвычайного положения или губернаторам провинций в этом регионе в отношении решений, принятых или совершенных ими при осуществлении полномочий, предоставленных им. их настоящим декретом, и с этой целью не должно подаваться никаких заявлений в какие-либо судебные органы. Это не ущемляет прав отдельных лиц требовать от государства возмещения ущерба, причиненного им безосновательно».

71. В соответствии с Обязательственно-правовым кодексом любое лицо, которому причинен ущерб в результате незаконных или деликтных действий, может предъявить иск о возмещении ущерба (статьи 41–46) и морального вреда (статья 47). Гражданские суды не связаны ни выводами, ни вердиктом уголовного суда по вопросу о виновности подсудимого (статья 53).

Однако в соответствии со статьей 13 Закона №. 657 о государственных служащих, любое лицо, понесшее ущерб в результате действия, совершенного при исполнении обязанностей, регулируемых публичным правом, может, в принципе, подать иск только против органа, в котором работает соответствующий государственный служащий, а не непосредственно против государственной служащий (см. статью 129 § 5 Конституции и статьи 55 и 100 Обязательственного кодекса). Однако это не абсолютное правило. Когда действие признано незаконным или деликтным и, следовательно, больше не является «административным» действием или поступком, гражданские суды могут разрешить предъявление иска о возмещении ущерба к соответствующему должностному лицу без ущерба для права потерпевшего предъявить иск. иск к органу на основании его солидарной ответственности как работодателя должностного лица (ст. 50 Обязательственно-правового кодекса).

ЗАКОН

I. ОЦЕНКА ФАКТОВ СУДОМ

72. Суд отмечает в настоящем деле, что факты, установленные в ходе разбирательства в Комиссии, больше не являются предметом спора между сторонами.

73. В Комиссии заявитель утверждал, что факты подтверждают вывод о том, что его брат был убит либо тайными агентами государства, либо лицами, действовавшими в соответствии с их прямыми или подразумеваемыми инструкциями, которым государство оказывало поддержку, включая обучение и снаряжение. Это утверждение было опровергнуто Правительством.

74. После того, как делегация Комиссии заслушала доказательства в Анкаре и Страсбурге (см. пункты 19, 21 и 28 отчета Комиссии от 23 октября 1998 г.), Комиссия пришла к выводу, что она не может установить, кто убил д-ра Хасана Кая. Не было достаточных доказательств, чтобы вне всяких разумных сомнений установить, что убийство совершили представители государства или лица, действовавшие от их имени (см. пункты 312-36 упомянутого выше доклада Комиссии). Однако он пришел к выводу, что власти подозревали д-ра Хасана Кая в симпатиях к РПК, как и его друга Метина Джана, и что существовало серьезное подозрение, подкрепленное некоторыми доказательствами, что лица, идентифицированные как сторонники РПК, подвергались риску преследования со стороны определенных элементов в силах безопасности или те, кто действует от их имени, или при их попустительстве и молчаливом попустительстве.

В своем меморандуме и состязательных бумагах в Суде заявитель предложил Суду провести собственную оценку фактов, установленных Комиссией, и установить, что они содержат достаточные доказательства для вывода, вне всяких разумных сомнений, о том, что лица, действовавшие с молчаливого согласия определенных государственных сил и с ведома властей несут ответственность за убийство доктора Хасана Кая.

В своих меморандумах и состязательных бумагах в Суде Правительство утверждало, что показания заявителя, Фатьмы Джан, Биры Зордаг и Шерафеттина Озкан были недостоверными, и предлагало Суду не принимать во внимание любые выводы, основанные на их показаниях.

75. Суд повторяет свою устоявшуюся прецедентную практику, согласно которой в системе Конвенции до 1 ноября 1998 г. установление и проверка фактов в первую очередь относились к

компетенции Комиссии (бывшие статьи 28 § 1 и 31). Хотя Суд не связан фактами, установленными Комиссией, и по-прежнему свободен давать свою собственную оценку в свете всех имеющихся у него материалов, только в исключительных обстоятельствах он будет осуществлять свои полномочия в этой области (см., среди прочего, власти, Танрикулу против Турции [БП], № 23763/94, § 67, ЕСПЧ 1999-IV).

76. В настоящем деле Суд напоминает, что Комиссия пришла к своим выводам о фактах после того, как делегация дважды заслушала показания в Анкаре и один раз в Страсбурге. Он считает, что Комиссия подошла к своей задаче оценки представленных ей доказательств с необходимой осторожностью, подробно рассмотрев элементы, подтверждающие утверждения заявителя, и элементы, вызывающие сомнение в их достоверности.

Суд отмечает, что Комиссия знала о сильных чувствах заявителя и была осторожна, полагаясь на его показания. Однако делегаты, которые слушали Фатьму Джан, Шерафеттин Озкан и Биру Зордаг, сочли их искренними, заслуживающими доверия и в целом убедительными. При оценке их доказательств Комиссия приняла во внимание несоответствия, на которые ссылалось Правительство, но установила, что они не подрывают их достоверность. Хотя она приняла их показания относительно их участия в событиях, предшествовавших исчезновению и обнаружению тел, общий вывод Комиссии заключался в том, что не было достаточных доказательств, подтверждающих вне всяких разумных сомнений вывод о том, что государственные должностные лица совершили убийство Хасана Кая. Суд не находит элементов, которые могли бы потребовать от него осуществления собственных полномочий для проверки фактов. Соответственно, он принимает факты, установленные Комиссией.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

77. Заявитель утверждал, что государство несет ответственность за смерть его брата доктора Хасана Кая из-за отсутствия защиты и непроведения эффективного расследования его смерти. Он сослался на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, если оно является результатом применения силы, которая является не более чем абсолютно необходимой:

(а) в защиту любого лица от незаконного насилия;

(b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(с) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

78. Правительство оспорило эти утверждения. Комиссия выразила мнение о том, что по фактам дела, свидетельствующим об отсутствии эффективных гарантий против противоправных действий представителей государства и недостатках в следственных действиях, проведенных после убийства, государство не выполнило свое позитивное обязательство по защите Право Хасана Кая на жизнь.

А. Доводы тех, кто предстал перед Судом

1. Заявитель

79. Заявитель утверждал, соглашаясь с докладом Комиссии и ссылаясь на решение Суда по делу Османа (Осман против Соединенного Королевства, решение от 28 октября 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1998-VIII), что власти не обеспечили эффективное применение и обеспечение соблюдения закона в юго-восточном регионе примерно в 1993 году. Он сослался на отчет Сусурлука как на решительное подтверждение утверждений о том, что незаконные нападения совершались при участии и с ведома властей. Он сослался на недостатки в расследовании незаконных убийств, обнаруженные органами Конвенции, как на демонстрацию того, что прокуроры вряд ли смогут провести эффективное расследование обвинений в адрес сил безопасности.

80. Эти элементы в совокупности свидетельствовали об отсутствии ответственности со стороны сил безопасности или тех, кто действовал под их контролем или с их молчаливого согласия, что, по мнению заявителя и Комиссии, несовместимо с верховенством права. В конкретных обстоятельствах этого дела заявитель утверждал, что его брат подозревался в сочувствии РПК и исчез вместе со своим другом Метином Джаном, который также находился под серьезным подозрением со стороны властей и назван в отчете Сусурлука жертвой контрабанды. - партизанское убийство.

81. Заявитель, снова ссылаясь на отчет Комиссии, далее утверждал, что расследование смерти Хасана Кая было в корне ошибочным. Он сослался на многочисленные недостатки, в том числе непроведение надлежащих вскрытий, непроведение какой-либо судебно-медицинской экспертизы для определения того, были ли две жертвы убиты на месте или доставлены из другого места, неспособность расследовать, как двое мужчин были доставлены из Элязыга.

Тунджели, неспособность оперативно реагировать на линии расследования и установить местонахождение возможных подозреваемых и длительные периоды бездействия в расследовании (например, с апреля 1994 года по март 1995 года).

2. Правительство

82. Правительство отклонило подход Комиссии как общий и неточный. Они решительно заявили, что отчет Сусурлука не имеет доказательной или доказательной силы и не может быть принят во внимание при оценке ситуации на юго-востоке Турции. Доклад был подготовлен исключительно с целью предоставления информации в канцелярию премьер-министра и внесения определенных предложений. Его авторы подчеркнули, что правдивость и точность отчета должны быть оценены этим Управлением. Предположений и дискуссий по вопросам, поднятым в отчете, было много, и все они основывались на предположении, что его содержание соответствует действительности. Однако государство может быть привлечено к ответственности только на основании фактов, которые были доказаны вне разумных сомнений.

83. Что касается утверждений заявителя и Комиссии о том, что Хасан Кая подвергался риску незаконного насилия, Правительство указало, что государство имело дело с высоким уровнем террористического насилия с 1984 года, которое достигло своего пика в период с 1993 по 1994 год, что привело к гибели более 30 000 граждан Турции. Ситуацию на юго-востоке использовали многие вооруженные террористические группировки, в том числе РПК и «Хизбалла», которые вели борьбу за власть в этом регионе в 1993-94 гг. Хотя силы безопасности делали все возможное для установления правопорядка, они сталкивались с огромными препятствиями и, как и в других частях мира, не могли предотвратить террористические акты и убийства. Действительно, в условиях повсеместного запугивания и насилия никто в обществе не мог в то время чувствовать себя в безопасности.

84. Что касается расследования гибели Хасана Кая, то оно было проведено с максимальной точностью и профессионализмом. Все необходимые меры были приняты оперативно и качественно, включая осмотр места происшествия, вскрытие и снятие показаний свидетелей. Прокуроров нельзя было критиковать за то, что они не расследовали необоснованные слухи или не взяли интервью у таких журналистов, как Сонер Ялчин, которые сами не были свидетелями событий. Правительство подчеркнуло, что расследование все еще продолжается и будет продолжаться до конца двадцатилетней давности.

В. Оценка Суда

Заявление о неспособности защитить право на жизнь

а) Предполагаемое непринятие защитных мер

85. Суд напоминает, что первое предложение пункта 1 статьи 2 обязывает государство не только воздерживаться от преднамеренного и незаконного лишения жизни, но и принимать соответствующие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см. *LCB v. решение Соединенного Королевства* от 9 июня 1998 г., Reports 1998-III, стр. 1403, § 36). Это предполагает первичную обязанность государства обеспечивать право на жизнь путем принятия эффективных уголовно-правовых норм для сдерживания совершения преступлений против личности, подкрепленных правоохрнительными механизмами для предотвращения, пресечения и наказания нарушений такие положения.

86. Принимая во внимание трудности полицейской деятельности в современном обществе, непредсказуемость человеческого поведения и оперативный выбор, который необходимо делать с точки зрения приоритетов и ресурсов, позитивное обязательство должно толковаться таким образом, чтобы не возлагать невозможное или несоразмерное бремя на власти. Соответственно, не каждый заявленный риск для жизни может повлечь за собой требование Конвенции о принятии властями оперативных мер для предотвращения реализации этого риска. Для возникновения позитивного обязательства должно быть установлено, что власти знали или должны были знать в момент существования реальной и непосредственной опасности для жизни идентифицированного лица или лиц от преступных действий третьего лица и что они не приняли меры в пределах своих полномочий, которые, по разумному мнению,

87. В настоящем деле Суд напоминает, что не было установлено вне разумных сомнений причастность какого-либо представителя государства к убийству Хасана Кая. Однако из фактов этого дела можно сделать серьезные выводы о том, что виновные в убийстве были известны властям. Суд ссылается на тот факт, что Метин Джан и Хасан Кая были перевезены похитителями более чем на 130 км из Элязыга в Тунджели через ряд официальных контрольно-пропускных пунктов. Он также отмечает имеющиеся в материалах следствия доказательства того, что двое свидетелей видели подозреваемого в терроризме, заявившего о причастности к убийству, чтобы получить помощь от жандармов в Пертеке. Поразительно, что устные показания Фатьмы Джан и Шерафеттина Озкан об исчезновении Метина Джана и Хасана Кая согласуются с показаниями, данными журналисту Сонеру

Ялчину офицером İTEM Джемом Эрсевером, который заявил, что знает о преследовании адвоката и врач в Элязыге контрпартизанами. Кроме того, в отчете Сусурлука утверждается, что убийство Метина Джана и, следовательно, Хасана Кая было одной из внесудебных казней, осуществленных с ведома властей.

Вопрос, который должен решить Суд, заключается в том, нарушили ли власти в данных обстоятельствах позитивное обязательство защитить Хасана Кая от риска для его жизни.

88. В нем отмечается, что Хасан Кая считал, что его жизнь находится в опасности и что он находится под наблюдением полиции. По словам Биры Зордаг, полиция подозревала его в лечении раненых членов РПК. Его друг Метин Джан, адвокат, который представлял интересы подозреваемых РПК и заключенных, содержащихся в тюрьме Тунджели, а также являлся председателем НРА, которую власти считали подозреваемой, также получал угрозы и опасался, что он находится под наблюдением.

89. Правительство заявило, что Хасан Кая подвергался риску не больше, чем любой другой человек или врач в юго-восточном регионе. Суд отмечает трагическое количество жертв конфликта в этом регионе. Однако оно напоминает, что в 1993 году ходили слухи о том, что контрпартизанские элементы были причастны к преследованию лиц, подозреваемых в поддержке РПК. Бесспорно, имело место значительное число убийств – явление «убийства неизвестных преступников», – среди которых были известные курдские деятели, такие как Муса Антер и другие журналисты (см. пункт 57 выше и решение по делу Яша против Турции от 2 сентября 1998 г., Reports). 1998-VI, стр. 2440, § 106). Суд удовлетворен тем, что Хасан Кая, как врач, подозреваемый в пособничестве и подстрекательстве РПК, в то время подвергался особому риску стать жертвой незаконного нападения.

90. Суд в равной степени удовлетворен тем, что следует считать, что власти осведомлены об этом риске. Он согласился с оценкой Комиссии показаний Биры Зордага, который рассказал, что полиция в Элязыге допрашивала его о Хасане Кая и Метин Джане и угрожала им наказанием.

91. Кроме того, власти знали или должны были знать о возможности того, что этот риск связан с действиями лиц или групп, действующих с ведома или молчаливого согласия представителей сил безопасности. В отчете парламентской комиссии по расследованию за 1993 год (см. пункт 59 выше) говорится, что она получила информацию о том, что тренировочный лагерь «Хизбаллы» получает помощь и обучение от сил безопасности, и сделан вывод о том, что некоторые должностные лица могут быть причастны к 908 нераскрытым убийствам на юге страны. -восточный регион. В отчете Сусурлука, опубликованном в

январе 1998 г., канцелярия премьер-министра информировалась о том, что властям известно об убийствах, проводимых для устранения предполагаемых сторонников РПК, включая убийства Мусы Антера и Метина Джана. Правительство настаивало на том, что этот отчет не имел никакой юридической или доказательной силы. Однако даже правительство охарактеризовало отчет как содержащую информацию, на основании которой премьер-министр должен был принять дальнейшие соответствующие меры. Поэтому его можно считать важным документом.

Суд не ссылается на отчет как на установление причастности какого-либо государственного должностного лица к какому-либо конкретному убийству. Тем не менее, в докладе содержится еще одно убедительное обоснование утверждений, бытовавших в то время и с тех пор, о том, что «контрпартизанские» группы с участием исповедников или террористические группы преследовали лиц, которые, как считается, действовали против государственных интересов, с молчаливого согласия и возможной помощи , сотрудников силовых структур.

92. Суд рассмотрел вопрос о том, сделали ли власти все, что от них можно было разумно ожидать, чтобы избежать риска для Хасана Кая.

93. Он напоминает, что, как утверждает Правительство, в юго-восточном регионе находилось большое количество сил безопасности, преследовавших цель установления общественного порядка. Перед ними стояла непростая задача отражения жестоких вооруженных нападений РПК и других группировок. Существовала правовая основа, направленная на защиту жизни. Уголовный кодекс Турции запрещает убийство, и существуют силы полиции и жандармерии, выполняющие функции по предупреждению и расследованию преступлений под надзором судебной ветви государственной прокуратуры. Существуют также суды, применяющие положения уголовного права при рассмотрении дел, осуждении и вынесении приговоров преступникам.

94. Тем не менее, Суд отмечает, что применение уголовного закона в отношении противоправных действий, предположительно совершенных с участием сил безопасности, имеет определенные особенности в юго-восточном регионе в этот период.

95. Во-первых, в тех случаях, когда правонарушения совершались государственными должностными лицами при определенных обстоятельствах, полномочия по расследованию были переданы прокурору в пользу административных советов, которые принимали решение о возбуждении уголовного дела (см. пункт 65 выше). Эти советы состояли из государственных служащих по приказу губернатора, который сам отвечал за силы безопасности, поведение которых вызывало спор. Расследования, которые они инициировали, часто проводились жандармами, иерархически связанными с

подразделениями, участвовавшими в инциденте. Соответственно, Суд установил в двух случаях, что административные советы не обеспечили независимой или эффективной процедуры расследования случаев смерти сотрудников сил безопасности (см. решение по делу Гюлеч против Турции от 27 июля 1998 г., Reports 1998IV, pp. 1731-33, §§ 77-82 и Oğur v. Турция [GC], нет. 21594/93, §§ 85-93, ЕСПЧ 1999-III).

96. Во-вторых, дела, рассмотренные органами Конвенции в отношении региона в настоящее время, привели к ряду выводов о неспособности властей расследовать заявления о правонарушениях со стороны сил безопасности, как в контексте процессуальных обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции и требование об эффективных средствах правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции (см. в отношении статьи 2 решение по делу Кая против Турции от 19 февраля 1998 г., Reports 1998-I, pp. 324-26, §§ 86-92; Ergi решение против Турции от 28 июля 1998 г., Reports 1998-IV, стр. 1778-79, §§ 82-85; упомянутое выше решение по делу Яша, стр. 2454-57, §§ 98-108; Чакыджи против Турции [БП], № 23657/94, § 87, ECHR 1999-IV, и Tanrıku, упомянутое выше, §§ 101-11, в отношении статьи 13 см. упомянутые выше постановления и решение по делу Аксой против Турции от 18 декабря 1996 г., Reports 1996 -VI, стр. 2286-87, §§ 95-100; решение по делу Айдын против Турции от 25 сентября 1997 г., Reports 1997-VI, стр. 1895-98, §§ 103-09; решение по делу Ментеш и другие против Турции от 28 ноября 1997 г., Reports 1997-VIII, стр. 2715-16, §§ 89-92; решение по делу Сельчук и Аскер против Турции от 24 апреля 1998 г., Reports 1998-II, стр. 912-14, §§ 93-98; решение по делу Курт против Турции от 25 мая 1998 г., Reports 1998-III, стр. 1188-90, §§ 135-42; и решение по делу Текин против Турции от 9 июня 1998 г., Reports 1998IV, pp. 1519-20, §§ 62-69). Отчеты 1998-III, стр. 1188-90, §§ 135-42; и решение по делу Текин против Турции от 9 июня 1998 г., Reports 1998IV, pp. 1519-20, §§ 62-69). Отчеты 1998-III, стр. 1188-90, §§ 135-42; и решение по делу Текин против Турции от 9 июня 1998 г., Reports 1998IV, pp. 1519-20, §§ 62-69).

Общей чертой этих дел является вывод о том, что государственный обвинитель не расследовал жалобы лиц, утверждающих, что силы безопасности были причастны к противоправным действиям, например, не опрашивал или не брал показаний от причастных к делу сотрудников сил безопасности, принимая за чистую монету отчеты об инцидентах, представленные сотрудниками сил безопасности и приписывающие инциденты РПК на основании минимальных доказательств или их отсутствия.

97. В-третьих, возложение ответственности за инциденты на РПК имеет особое значение в отношении расследования и судебных процедур, которые вытекают из того, что юрисдикция в отношении

террористических преступлений была передана судам национальной безопасности (см. пункт 64 выше). В ряде дел Суд установил, что суды национальной безопасности не выполняют требование независимости, установленное статьей 6 Конвенции, из-за присутствия военного судьи, участие которого вызывает законные опасения, что суд может быть на него неправомерно повлияли соображения, которые не имели ничего общего с характером дела (см. решение по делу Инкал против Турции от 9 июня 1998 г., Reports 1998-IV, стр. 1571-73, §§ 65-73).

98. Суд считает, что эти недостатки подорвали эффективность защиты, обеспечиваемой уголовным законодательством в юго-восточном регионе в период, относящийся к данному делу. Он считает, что это допускало или способствовало отсутствию ответственности сотрудников сил безопасности за их действия, что, как заявила Комиссия в своем докладе, несовместимо с верховенством закона в демократическом обществе при соблюдении основных прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

99. Следовательно, эти дефекты лишили Хасан Кая защиты, которую должен был получить по закону.

100. Правительство оспаривает тот факт, что в любом случае они могли эффективно обеспечить защиту от нападения. Суд не убежден этим доводом. Властям был бы доступен широкий спектр превентивных мер в отношении действий их собственных сил безопасности и тех групп, которые предположительно действуют под их покровительством или с их ведома. Правительство не представило никакой информации о шагах, предпринятых ими до доклада Сусурлука по расследованию существования контрпартизанских групп и степени причастности государственных должностных лиц к незаконным убийствам, совершенным в этот период, с целью принятия соответствующих мер. меры профилактики.

101. Суд заключает, что в обстоятельствах данного дела власти не приняли разумных мер, доступных им, для предотвращения реальной и непосредственной опасности для жизни Хасана Кая. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования

102. Суд повторяет, что обязательство защищать жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции, «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [Конвенции] », подразумевает, что должна быть некоторая форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см., *mutatis mutandis*, решение по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» от 27 сентября 1995 г.,

Серия А № 324, стр. 49, § 161, и решение по делу Кауа, упомянутое выше, стр. 329, § 105).

103. В данном случае расследование исчезновения проводил прокурор Элязыг. Он переходил из рук в руки четыре раза. Файл был передан Тунджели, когда тела были обнаружены. Прокурор Тунджели передал юрисдикцию Суду национальной безопасности в Кайсери, рассматривая дело, касающееся террористического преступления. Из Кайсери расследование было передано в суд национальной безопасности Эрзинджана и, наконец, в суд национальной безопасности Малатьи, где оно все еще находится на рассмотрении.

104. При осмотре места обнаружения тел было проведено два вскрытия. Первый был поверхностным и содержал примечательное заявление о том, что на телах не было следов жестокого обращения. Второе вскрытие было более подробным и сделало записи на обоих телах. Однако он не дал объяснений или выводов относительно синяков на ногтевых пластинах, коленях и лодыжках или царапин на лодыжках. Синяки на правом ухе и в области головы были приписаны давлению на тело без четкого объяснения того, к чему это может привести (см. пункт 22 выше).

Не было проведено судебно-медицинской экспертизы места происшествия или отчета о том, были ли жертвы убиты на месте происшествия или как они были доставлены на место происшествия. Также не проводилось никакого расследования относительно того, как две жертвы были доставлены из Элязыга в Тунджели, что потребовало бы остановки на нескольких официальных контрольно-пропускных пунктах на более чем 130-километровом маршруте. Суд отмечает, что в материалах расследования нет доказательств, подтверждающих какие-либо попытки проверить записи о задержании или получить показания потенциальных свидетелей в Языконаке, где была обнаружена машина.

105. Примечательно, что основные и даже единственные версии расследования касались предполагаемой причастности контрпартизан и сил безопасности и основывались на информации от родственников жертв, Ахмета Кая и Аника Джана, которые передали то, что они слышали от других и из прессы. Информация также была предоставлена адвокатом Тунджели и председателем ЗПЧ Тунджели, когда они прочитали статью в прессе о предполагаемых виновниках убийств. Редактор *Aydinlik* подал петицию, обратив внимание на опубликованные в газете интервью, в которых утверждалось, что в этом участвовали контрпартизаны и сотрудники госбезопасности. Соответствующие прокуроры предприняли ответные меры. Однако они часто были ограниченными и поверхностными. Например, было дано указание найти подозреваемого в контрпартизанской деятельности Махмута Йылдырыма. Однако сообщения полиции были

противоречивыми: в первом говорилось, что он оставил свой адрес, а во втором утверждалось, что адреса не существует. Не было предпринято никаких шагов для выяснения этого (см. пункты 45 и 53 выше).

Информация о предполагаемом обнаружении жандармами в Пертеке разыскиваемого террориста Юсуфа Гейика, заявившего о причастности к убийствам, в частности, очевидный отчет полицейского, подтверждающий показания очевидцев о том, что Гейик был остановлен в штабе окружной жандармерии. Никаких дальнейших расспросов у жандармов не проводилось, несмотря на то, что один из очевидцев назвал имена двух жандармов, которых он утверждал, что узнал.

Правительство оспаривает тот факт, что государственный обвинитель может быть подвергнут критике за то, что он не связался с прессой по поводу их источников информации, в частности, с журналистом Сонером Ялчином, который опубликовал интервью, а затем и книгу об информации, предоставленной ему офицером JITEM Джемом. Эрсевер о преследовании адвоката и врача в Элязыге. Верно, что информация, которую он мог дать, могла быть слухом. Однако утверждения Ялчина имели отношение к расследованию и могли дать другие направления расследования.

106. Расследование также затянулось. Были значительные задержки с получением показаний свидетелей: например, потребовалось с 17 ноября 1993 г. по апрель 1994 г., чтобы получить более полные и подробные показания Хусейна Кайкача. В период с 5 мая 1993 г. по сентябрь 1993 г. не было заметно никакой активности, а с апреля 1994 г. по 13 марта 1995 г. не было предпринято никаких существенных шагов.

107. Суд не недооценивает трудности, с которыми в то время столкнулись прокуроры юго-восточного региона. Оно напоминает, что судья майор Булут, который давал показания делегатам Комиссии, пояснил, что в его ведении находится 500 других расследований. Тем не менее, в случае серьезных обвинений в неправомерных действиях и причинении незаконного вреда со стороны сотрудников органов государственной безопасности, власти обязаны реагировать активно и с разумной быстротой (см., *mutatis mutandis*, Selmouni против Франции, [БП], № 25803). /94, §§ 76-79, ЕСПЧ 1999-V).

108. Суд не удовлетворен тем, что расследование убийства Хасана Кая и Метина Джана было адекватным или эффективным. Ему не удалось установить существенные элементы инцидента или прояснить, что случилось с двумя мужчинами, и он не проводился с должным усердием и решимостью, необходимыми для того, чтобы существовала реальная перспектива установления личности и задержания преступников. С самого начала он оставался в юрисдикции прокуроров

Суда национальной безопасности, которые расследуют в основном террористические или сепаратистские преступления.

109. Суд приходит к выводу, что в этом отношении имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

110. Заявитель жаловался, что перед смертью его брата пытали. Ранее он жаловался на то, что обстоятельства исчезновения и смерти его брата также привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним, но не стал предъявлять этот иск в Суд. Он сослался на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

111. Заявитель ссылаясь на медицинские доказательства телесных повреждений, которые могли быть получены его братом только в период исчезновения до того, как его тело было обнаружено. Сюда входили синяки на основаниях ногтей, следы от проволоки на запястьях, синяки и царапины на теле и состояние стоп, свидетельствующее о длительном погружении в воду или снег. Утверждается, что непроведение властями эффективного расследования также свидетельствует о нарушении процессуального обязательства по статье 3 Конвенции.

112. Правительство отрицало, что вскрытие выявило какие-либо следы пыток. Они также оспаривали любую ответственность государства за исчезновение.

113. Комиссия сочла, что государство-ответчик несет ответственность за жестокое обращение, которому подвергся Хасан Кая перед его смертью, на основании своего вывода о неспособности властей защитить его жизнь. Однако было установлено, что медицинские заключения свидетельствовали об обращении, которое следует охарактеризовать как бесчеловечное и унижающее достоинство.

114. Суд напоминает, что он не установил, что какой-либо представитель государства несет прямую ответственность за смерть Хасана Кая. Он пришел к выводу, что в обстоятельствах настоящего дела имело место необеспечение защиты его права на жизнь из-за недостатков уголовно-правовой превентивной базы и непринятия властями разумных мер для предотвращения известного риска для его жизни. .

115. Обязательство, налагаемое на Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии со статьей 1 Конвенции, обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы,

определенные в Конвенции, вместе со статьей 3 требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в том числе жестокому обращению со стороны частных лиц (см. решение по делу А. против Соединенного Королевства от 23 сентября 1998 г., Reports 1998-VI, стр. 2699, § 22). Таким образом, ответственность государства может быть привлечена, если правовые рамки не обеспечивают надлежащей защиты (см., например, упомянутое выше решение по делу А., стр. 2700, § 24) или когда власти не принимают разумных мер для предотвращения риска жестокого обращения, о котором они знали или должны были знать (например,

116. Суд считает, что власти знали или должны были знать, что Хасан Кая подвергался риску преследования, поскольку он подозревался в оказании помощи раненым членам РПК. Неспособность защитить свою жизнь конкретными мерами и общими недостатками уголовно-правовой базы поставила его под угрозу не только внесудебной казни, но и жестокого обращения со стороны лиц, которые не несли ответственности за свои действия. Из этого следует, что государство несет ответственность за жестокое обращение с Хасаном Кая после его исчезновения и до его смерти.

117. При определении того, следует ли квалифицировать ту или иную форму жестокого обращения как пытку, необходимо учитывать различие, закрепленное в статье 3, между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Как отмечалось в предыдущих делах, создается впечатление, что Конвенция намеревалась с помощью этого различия заклеить особым образом преднамеренное бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания (см. решение по делу Ирландия против Соединенного Королевства от 18 января 1978 г., Серия А, № 25, стр. 66, § 167, и Selmoṇi, упомянутое выше, § 96). В дополнение к жестокости обращения существует элемент цели, признанный в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая вступила в силу 26 июня 1987 г.

118. Суд согласен с Комиссией в том, что точные обстоятельства, при которых Хасан Кая содержался под стражей и получил телесные повреждения, отмеченные при вскрытии, неизвестны. Имеющиеся медицинские свидетельства также не свидетельствуют о том, что степень страданий может быть расценена как очень жестокая и тяжелая. Однако нет никаких сомнений в том, что связывание запястий Хасана Кая проволокой таким образом, чтобы порезать кожу, и длительное воздействие воды или снега на его ноги, независимо от

того, были ли они преднамеренными или нет, могут рассматриваться как причинение бесчеловечного и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции.

119. Суд приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении Хасана Кая.

120. Он не считает необходимым делать отдельный вывод в соответствии со статьей 3 в отношении предполагаемых недостатков в расследовании.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

121. Заявитель жаловался, что у него не было эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

122. Правительство утверждало, что в свете условий, сложившихся в регионе, проведенное расследование было эффективным. Они указали, что власти были проинформированы об исчезновении только через семнадцать часов после того, как оно произошло. Следствие будет продолжаться до истечения двадцатилетнего срока давности. Они не заметили никаких проблем, связанных с эффективными средствами правовой защиты.

123. Комиссия, с которой согласился заявитель, полагала, что у заявителя были веские основания утверждать, что силы безопасности причастны к убийству его брата. Ссылаясь на свои выводы относительно неадекватности расследования, он пришел к выводу, что заявителю было отказано в эффективном средстве правовой защиты.

124. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть обеспечены в национальном правовом порядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим обязательствам по Конвенции в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты,

требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону.

Учитывая основополагающее значение права на защиту жизни, статья 13 требует, в дополнение к выплате компенсации в соответствующих случаях, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за лишение жизни, включая эффективное доступ заявителя к процедуре расследования (см. упомянутое выше постановление по делу Кая, стр. 330–331, § 107).

125. На основании доказательств, представленных в настоящем деле, Суд не счел доказанным вне всяких разумных сомнений, что представители государства совершили или иным образом были причастны к убийству брата заявительницы. Однако, как было установлено в предыдущих делах, это не исключает того, что жалоба в отношении статьи 2 является «доказуемой» для целей статьи 13 (см. решение по делу Бойл и Райс против Соединенного Королевства от 27 апреля 1988 г.), Серия А, № 131, стр. 23, § 52, и постановления Кая и Яши, упомянутые выше, стр. 330-31, § 107 и стр. 2442, § 113 соответственно). В этой связи Суд отмечает, что не оспаривается тот факт, что брат заявительницы стал жертвой незаконного убийства, и поэтому можно считать, что у него есть «доказуемое требование».

126. Таким образом, власти были обязаны провести эффективное расследование обстоятельств убийства брата заявительницы. По причинам, изложенным выше (см. параграфы 100-06 выше), эффективное уголовное расследование не может считаться проведенным в соответствии со статьей 13, требования которой шире, чем обязательство проводить расследование, налагаемое статьей 2 (см. решение по делу Кая, упомянутое выше, стр. 330–331, § 107). Таким образом, Суд считает, что заявителю было отказано в эффективном средстве правовой защиты в связи со смертью его брата и, следовательно, в доступе к любым другим имеющимся в его распоряжении средствам правовой защиты, включая требование о компенсации.

Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ПРАКТИКА НАРУШЕНИЯ ВЛАСТЯМИ СТАТЕЙ 2, 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

127. Заявитель утверждал, что в Турции существовала официально допустимая практика нарушения статей 2, 3 и 13 Конвенции, усугубляющая нарушения, жертвами которых он и его брат стали. Ссылаясь на другие дела, касающиеся событий на юго-востоке Турции, в которых Комиссия и Суд также установили нарушения этих положений, заявитель утверждал, что они выявили схему отрицания

властями утверждений о серьезных нарушениях прав человека, а также отказ в средствах правовой защиты.

128. Принимая во внимание свои выводы в соответствии со статьями 2, 3 и 13 выше, Суд не считает необходимым определять, являются ли недостатки, выявленные в этом деле, частью практики, принятой властями.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

129. Заявитель утверждал, что его брат был похищен и убит из-за его курдского происхождения и его предполагаемых политических взглядов, и что таким образом он подвергся дискриминации вопреки запрету, содержащемуся в статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, , собственности, рождения или иного статуса».

130. Правительство не рассматривало этот вопрос на слушаниях.

131. Суд считает, что эти жалобы вытекают из тех же фактов, что и рассмотренные в соответствии со статьями 2, 3 и 13 Конвенции, и не считает необходимым рассматривать их отдельно.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

132. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

A. Материальный ущерб

133. Заявитель требовал 42 000 фунтов стерлингов (GBP) в качестве компенсации материального ущерба, причиненного его брату, который в настоящее время мертв. Он утверждал, что его брат, которому на момент смерти было 27 лет и который работал врачом с зарплатой, эквивалентной 1 102 фунтам стерлингов в месяц, как можно сказать, понес капитализированную потерю заработка в размере 253 900,80 фунтов стерлингов. Однако во избежание неосновательного обогащения заявитель потребовал меньшую сумму в размере 42 000 фунтов стерлингов.

134. Правительство, указав, что заявителю не удалось установить какой-либо прямой причастности государства к смерти его брата, отклонило требования заявителя как преувеличенные и способные привести к неосновательному обогащению. Они оспаривали, что его брат заработал бы заявленную сумму, которая была огромной суммой по турецким меркам.

135. Суд отмечает, что брат заявительницы не был женат и не имел детей. Не утверждается, что заявитель каким-либо образом зависел от него. Это не исключает присуждения компенсации материального ущерба заявителю, который установил, что близкий член семьи пострадал от нарушения Конвенции (см. упомянутое выше решение по делу Аксой, стр. 2289-90, § 113, где денежные требования, предъявленные заявителем до его смерти, в отношении потери заработка и медицинских расходов, возникших в результате содержания под стражей и пыток, были приняты во внимание Судом при присуждении компенсации отцу заявителя, который продолжил рассмотрение жалобы). Однако в настоящем деле требования о возмещении материального ущерба касаются предполагаемых убытков, возникших в результате смерти брата заявительницы. Они не представляют собой убытки, фактически понесенные ни братом заявителя до его смерти, ни заявителем после смерти брата. Суд не находит уместным при обстоятельствах данного дела присуждать заявителю какую-либо компенсацию по этому пункту.

В. Моральный вред

136. Заявитель требовал с учетом тяжести и количества нарушений 50 000 фунтов стерлингов в отношении своего брата и 2 500 фунтов стерлингов в отношении себя.

137. Правительство утверждало, что эти суммы были чрезмерными и необоснованными.

138. Что касается требования заявителя о возмещении морального вреда от имени его умершего брата, Суд отмечает, что компенсация ранее была присуждена оставшимся в живых супругам и детям и, в соответствующих случаях, заявителям, которые были оставшимися в живых родителями или братьями и сестрами. Ранее он присуждал суммы в отношении умершего, если было установлено, что имело место произвольное задержание или пытки перед его исчезновением или смертью, такие суммы должны быть удержаны для наследников лица (см. упомянутое выше решение по делу Курта, стр. 1195, §§ 17475, и Şakıcı, упомянутое выше, § 130). Суд отмечает, что были установлены нарушения статей 2, 3 и 13 в отношении неспособности защитить жизнь Хасана Кая, тело которого было обнаружено со

следами серьезного жестокого обращения после того, как его похитители удерживали в течение шести дней. .

139. Суд признает, что заявителю самому был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован исключительно установлением нарушений. Оценивая на справедливой основе, Суд присуждает заявителю сумму в размере 2 500 фунтов стерлингов, подлежащую конвертации в турецкие лиры по курсу, действовавшему на дату платежа.

С. Затраты и расходы

140. Заявитель потребовал в общей сложности 32 781,74 фунта стерлингов в качестве оплаты пошлин и расходов, понесенных при подаче заявления, за вычетом сумм, полученных в качестве юридической помощи от Совета Европы. Сюда входят гонорары и расходы, понесенные в связи с присутствием при сборе доказательств перед делегатами Комиссии на слушаниях в Анкаре и Страсбурге и присутствием на слушаниях в Суде в Страсбурге. Сумма в размере 5 205 фунтов стерлингов указана как гонорары и административные расходы, понесенные в связи с Курдским проектом по правам человека в качестве связующего звена между группой юристов в Соединенном Королевстве и адвокатами и заявителем в Турции, а также сумма в фунтах стерлингов. 3 570 в связи с работой юристов в Турции.

141. Правительство расценило профессиональные гонорары как преувеличенные и необоснованные и заявило, что следует принять во внимание применимые ставки для Коллегии адвокатов в Стамбуле.

142. В отношении требования о возмещении расходов Суд, вынося решение на основе справедливости и принимая во внимание детали требований, представленных заявителем, присуждает ему сумму в размере 22 000 фунтов стерлингов вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может подлежать начислению, за вычетом 15 095 французских франков, полученных в порядке юридической помощи от Совета Европы.

D. Проценты за неуплату

143. Согласно имеющейся у Суда информации, установленная законом процентная ставка, действующая в Соединенном Королевстве на дату принятия настоящего решения, составляет 7,5% годовых.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. Постановил шестью голосами против одного, что государство-ответчик не защитило жизнь Хасана Кая в нарушение статьи 2 Конвенции;
2. Постановил единогласно, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением властями государства-ответчика эффективного расследования обстоятельств смерти Хасана Кая;
3. Постановил шестью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
4. Постановил шестью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
5. Единогласно постановил, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 14 Конвенции;
6. Постановил шестью голосами против одного, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в отношении его брата в течение трех месяцев в порядке компенсации морального вреда 15 000 фунтов стерлингов (пятнадцать тысяч фунтов стерлингов), которые должны быть переведены в турецкую валюту. в лирах по курсу, действовавшему на дату выплаты, и эта сумма должна быть удержана заявителем на наследников его брата;
7. Постановил единогласно, что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 2 500 фунтов стерлингов (две тысячи пятьсот фунтов стерлингов) в конвертации в турецкие лиры по курсу, действующему на дату дата расчета;
8. Постановил единогласно, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев в качестве возмещения расходов и издержек 22 000 фунтов стерлингов (двадцать две тысячи фунтов стерлингов) вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может подлежать начислению, за вычетом французских франков. 15 095 (пятнадцать тысяч девяносто пять французских франков) должны быть конвертированы в фунты стерлингов по курсу, действовавшему на дату вынесения настоящего решения;

9. Постановил единогласно, что простые проценты по ставке 7,5% годовых подлежат уплате на эти суммы с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты;
10. Отклоняет единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и оглашено на публичных слушаниях во Дворце прав человека в Страсбурге 28 марта 2000 г.

Майкл О'Бойл

ЭлизабетЛАДОНЬРегистратор
президент

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагается частично особое мнение г-на Гельджюкю.

ЭПМО'Б.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЁЛЧЮКЛЮ

(Перевод)

К моему большому сожалению, я не могу согласиться с большинством по пунктам 1, 3, 4 и 6 резолютивной части решения по делу Махмута Кая по следующим причинам.

1. Суд пришел к выводу, что государство-ответчик нарушило статью 2, не приняв необходимых мер для защиты жизни Хасана Кая.

Ни у кого нет и тени сомнения в том, что юго-восток Турции является зоной повышенного риска для всех ее жителей. Террористы РПК и «Хизбаллы» и крайне левые, поощряемые и поддерживаемые иностранными державами, используют любую возможность для совершения своих преступлений. Более того, присутствием этих террористических группировок в регионе пользуются гангстеры и мошенники. Власти приняли и продолжают принимать все необходимые меры в пределах своих полномочий для борьбы с этими угрозами жизни (см. пункт 86 постановления). Сам Суд признает, что позитивное обязательство, возложенное на государство Конвенцией, не является абсолютным, а просто обязано приложить все усилия.

Таким образом, безусловно, люди, живущие в регионе, которые чувствуют угрозу, должны проявлять большую осторожность, чем другие, и принимать собственные меры предосторожности, а не ждать, пока власти защитят их от этих опасностей.

Конечно, было неразумно и безрассудно со стороны покойного уезжать с незнакомцами в неизвестном направлении, когда, как установила Комиссия, он осознавал опасность, которой подвергался.

К сожалению, ни одно правительство не может предоставить агентов безопасности для сопровождения людей, которые чувствуют угрозу, или обеспечить им личную защиту в зоне повышенного риска, где, возможно, сотни или даже тысячи людей находятся в подобной ситуации. Действительно, Хасан Кая ни на каком этапе не просил защиты. Региональные власти и семья погибшего скрыли от следственных органов истинные обстоятельства его исчезновения, а возможно, и солгали им. Другими словами, они не оказывали никакой помощи агентам службы безопасности (см. пункт 14 решения).

Следовательно, я не разделяю мнения о том, что государство-ответчик в нарушение статьи 2 Конвенции не выполнило никаких своих обязанностей по защите жизни Хасана Кая.

2. Что касается установления нарушения статьи 13 Конвенции, я ссылаюсь на свое особое мнение по делу Эрги против Турции (постановление от 28 июля 1998 г., Отчеты о судебных решениях и решениях 1998-IV). Таким образом, я согласен с Комиссией в том, что после того, как сделан вывод о нарушении статьи 2 Конвенции на том

основании, что не было проведено эффективного расследования смерти, послужившей основанием для жалобы, не возникает отдельного вопроса. по статье 13. Тот факт, что не было проведено удовлетворительного и адекватного расследования смерти, повлекшей за собой жалобы заявителя, как по статье 2, так и по статье 13, автоматически означает, что в национальном суде не было эффективных средств правовой защиты. По этому вопросу я ссылаюсь на свое особое мнение по делу *Кауа v.*

3. Суд присудил заявителю 15 000 фунтов стерлингов (GBP) «в отношении его брата... в порядке компенсации морального вреда... эта сумма должна быть удержана заявителем в отношении наследников его брата».

Actio Popularis исключается системой Конвенции со всеми логически вытекающими последствиями. Именно по этой причине Суд до сих пор присуждал компенсацию морального вреда за индивидуальные нарушения только очень близким родственникам, таким как оставшийся в живых супруг или дети умершего лица, или, в исключительных случаях, когда это казалось справедливым, отцу. или мать, если было заявлено прямое требование (см. пункт 138 решения по настоящему делу и *Tanrikulu* против Турции [БП], № 23763/94, § 138, ECHR 1999-IV).

Это совершенно чуждо и противоречит системе Конвенции и лишено какого-либо правового обоснования для абстрактной, анонимной и неопределенной группы (возможно, очень дальних наследников), которая не понесла морального вреда в результате установленных нарушений, подлежащих компенсации.

Хасан Кая был холост. У него не было компаньона или детей и, следовательно, наследников, заслуживающих компенсации морального вреда. Тем не менее, что еще более удивительно, Суд присудил брату заявительницы сумму в размере 2 500 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда (см. пункт 139 решения). Как один из наследников умершего, этот брат также получит часть вознаграждения в размере 15 000 фунтов стерлингов. Таким образом, он получит две суммы компенсации за один и тот же ущерб, что подчеркивает несправедливый характер решения суда по этому делу.

4. Прежде чем закончить, я чувствую себя обязанным высказать свое мнение по тому, что я считаю важным. В тех случаях, когда предполагаемый преступник является представителем государства, он может быть привлечен к ответственности только в том случае, если административный орган («административный совет») дал предварительное разрешение. Однако этот орган по закону состоит из государственных служащих и не является ни независимым, ни беспристрастным. Суд, с мнением которого я полностью согласен,

последовательно критиковал турецкое правительство за такое положение дел.

Однако решение Суда о неприемлемости от 5 октября 1999 г. по делу Грамс против Германии ((реш.), № 33677/96, ЕСПЧ 1999-VII) является поучительным в этом отношении. Дело касалось смерти предполагаемого члена Фракции Красной Армии. Суд отметил, что прокуратура Шверина решила прекратить уголовное преследование на том основании, что полицейские открыли огонь в порядке законной самообороны, а Грэмс покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову. Придя к такому выводу, прокуратура опиралась на 210-страничный отчет (Abschlußvermerk), в котором специальное подразделение, ответственное за расследование дела, изложило свои выводы.